

Мининков Н. А. Методология истории: пособие для начинающего исследователя. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦВШ, 2004. – 252 с.

Ставшее некогда привычным представление об истории как о своеобразном слежке «минувшей реальности» вот уже на протяжении нескольких столетий служит тем опознавательным знаком, что удерживает само историческое познание в пространстве научного дискурса. Вместе с тем, стремительное обновление исследовательского багажа историка, вторжение в сферу его профессиональных интересов ранее несвойственных исторической науке сюжетов и тем повлекло за собою не только расширение обозримых границ прошлого, но и растущее сомнение в общепринятой легитимности последнего. Сомнение это, множась по мере переживаемых человечеством различного рода интеллектуальных революций и их последствий, помимо всего прочего, активизирует и заметно снизившийся интерес профессионального сообщества к собственно организационной части исторического исследования – его методологическому обеспечению.

«Методологический бум», буквально захлестнувший в последние годы отечественное историописание, наглядно свидетельствует не только о тех кардинальных изменениях, которые претерпевают всевозможные исследовательские практики постижения прошлого, но и знаменует собою формирование качественно нового типа исторического познания. Его отечественной разновидностью следует признать возвращение процессу воскрешаемой исторической реальности ее непосредственного творца – ангажированного современными представлениями о прошлом, идеологически пристрастного и вооруженного здравым смыслом исследователя. Однако процесс этот оказывается не столь быстротечным, наряду с мировыми тенденциями включает в себя и национальную специфику.

Так переосмысление прошлого, ставшее для российского общества 1990-х гг. едва ли не общенациональным приоритетом, выявило весьма характерную особенность отношения подавляющей части профессионального сообщества к вопросам сугубо технологического свойства. Механизмы и способы освоения исторической реальности оказались буквально выключенными из бурных дискуссий того времени, предопределив тем самым периферийное положение методологического знания в обновляющейся системе отечественной историографии. Подобное положение дел время от времени «подрывается» проникновением в сохраняющую свою корпоративность среду российских историков переводных трудов их зарубежных коллег, видящих в методологии не только набор «ключей и отмычек к постижению прошлого», но и неотъемлемую

часть профессиональной культуры исследователя¹. В настоящее время методология истории все чаще начинает рассматриваться и отечественными специалистами в качестве чего-то большего, нежели простая совокупность методов и принципов организации исторического исследования. К такому «расширительному» пониманию «науки о методах» тяготеет и рецензируемое издание.

«Методология истории» доктора исторических наук, профессора Ростовского государственного университета Н. А. Мининкова, написанная в виде «пособия для начинающего исследователя», как раз и является, на мой взгляд, отражением нестандартного видения положения и возможностей методологии в системе современного исторического познания. Некоторая жанровая ограниченность работы, преследующей скромную цель «ввести начинающего исследователя в круг основных проблем методологии исторического познания», не мешает читателю разглядеть за строгими академическими формулировками стремление автора обозначить свою собственную позицию относительно тех изменений, которые переживает его ремесло в далеком от стабильности научном мире. Не стану подробно останавливаться, как это принято в жанре рецензии, на анализе структуры пособия, отмечу лишь его, несомненно, новаторские достоинства. Выполненное в довольно традиционной манере, типичной для любого учебного пособия, оно, вместе с тем, заметно от него отличается. Так в каждом из разделов пособия, наряду с общепринятым набором необходимых знаний, содержится и добротный обзор разнообразных точек зрения на природу, истоки возникновения и особенности современного бытования тех или иных методологических «приспособлений». Погружая начинающего исследователя в современную предмету его размышлений культурно-историческую ситуацию, Н. А. Мининков на примерах рапортов М. В. Ломоносова показывает, каким образом в историческом исследовании достигается одна из закономерностей общественного развития – историческое соответствие (С. 53–55). При этом автор не ограничивается привычной в таких случаях констатацией «очевидных фактов», а постепенно подводит читателя к пониманию историографической ситуации, ее конкретно-исторической обусловленности и взаимосвязи с появлением самой методологии истории.

Особо следует обратить внимание и на имеющие вполне самостоятельное значение авторские примечания. Представленные в форме развернутых библиографических и проблемных комментариев, они не только проясняют авторский замысел внутри текста, но и оттачивают его мировоззренческую и собственно методологическую позиции. В частности, характеризуя специ-

¹ На это обстоятельство в последние годы стали настойчиво обращать внимание и отечественные исследователи. См., например: Могильницкий Б. Г. Методология истории в системе университетского образования // Новая и новейшая история. – 2003. – № 6; Селунская Н. Б. Методологическое знание и профессионализм историка // Там же. – 2004. – № 4 и др.

альные исторические методы, автор не ограничивается их детальным изложением, а приглашает читателя «в подстрочнике» к заинтересованному ознакомлению с историей их возникновения и возможностями конкретного применения (С. 242–245).

Представляется принципиально важным и теоретически оправданным наличие в пособии отдельной главы, посвященной развитию представлений о процессе научного исторического познания. Ознакомление исследователя, только приступающего к постижению прошлого, с основными парадигмами научной истории оказывается не только просветительски полезным начинанием, но и, безусловно, необходимым элементом формирования профессиональной культуры историка. Автор, явный сторонник неоклассической парадигмы исторического исследования, пытается (и довольно небезуспешно) очертить просчеты и «несомненные положительные последствия» каждого из рассматриваемых им подходов к научной историографии. Особенно виртуозно решение данной задачи удается ему в характеристике мало понимаемого и посему плохо «приживаемого» на российской почве постмодернизма.

Оценивая достижения постмодернистской парадигмы, он справедливо отмечает порожденную ею необходимость «распространения здорового скепсиса в отношении результатов исследовательского труда, предупреждения историка об относительности исторической истины, углубления в сознании историка основ здравого релятивизма» (С. 119). При этом, отдавая должное «подобному скепсису», Н. А. Мининков в своем «ответе на постмодернистский вызов эпохи» явное предпочитает неоклассическое направление историографии, сформировавшееся в конце минувшего века и пытающееся «соединить теоретические идеалы классической исторической науки XIX в. с методологическими достижениями XX в.» (С. 120).

Ни в коей мере не оспаривая методологических привязанностей автора, его теоретических представлений о природе и познавательной значимости методологии как науки в целом, тем не менее, позволю себе несколько частных суждений относительно поднимаемых им проблем самой процедуры освоения прошлого. Представляется, что принципиально отстаиваемый им водораздел между теорией, философией и методологией истории не столь значим для современной практики исторических исследований. Зачастую, и это наглядно просматривается в пространстве истории повседневности, микроистории, изучении ментальностей огромных коллективов людей и их отдельных представителей, они переплавляются в единую метатеорию, верифицируемость которой определяется не строгой приверженностью одному из выбранных теоретико-методологических подходов, а их, на первый взгляд, абсурдному синтезу и парадоксальному взаимоисключению. Вероятнее всего, время монопольного преобладания специфических методов исторического исследования постепенно уступает свое место «методологическому анархизму» – технологиям и проце-

дурным практикам социального знания с его явным тяготением к математическим и естественнонаучным моделям познания. В данной связи начинающему исследователю неплохо было бы ознакомиться и со ставшими уже общепризнанными методами этнографического исследования, «частного случая», больше известного в отечественном науковедении как «кейс-стади», «устной истории» и «истории жизни». На мой взгляд, именно отсутствие вкуса к тому, что не совсем верно именуется междисциплинарностью, оторванность исторического познания от магистральных направлений общенаучных дискуссий, неоправданная замкнутость «пространства прошлого» и являются одной из основных причин утраты наукой своего былого обаяния и особого места в понимании смысла и назначения человеческой истории. Возвращению утраченных историей позиций как раз и будет способствовать ее обновленная методология, «обеспечивающая организацию исследовательского процесса с целью получения нового и максимально достоверного знания» (С. 93). При этом особенно отрадно осознавать, что знание о прошлом, полученное когда-то на основе передовой и единственно верной методологической основе, становится открытым для последующего переосмысления.

Внимательно прочитав книгу и обсудив ее с коллегами, занимающимися как «высокой», академической наукой, так и образовательной практикой, хотелось бы высказать автору большую профессиональную признательность за столь добротный, крайне необходимый (не только начинающему исследователю) и, безусловно, полезный труд. Позволю себе выразить уверенность и в том, что несмотря на столь досадно ограниченный тираж он займет свое достойное место как в системе университетского образования, так и в культурном багаже образованного читателя, интересующегося и любящего историческое прошлое. Ведь всем нам, говоря словами автора «Предисловия» профессора А. В. Лубского, «сегодня также нужны и время, и профессиональное общение, и хорошие книги» (С. 3). Книгу Н. А. Мининкова, талантливого и вдумчивого исследователя, не один год осваивающего не всегда благодатную ниву методологического знания, как раз и следует отнести к тем хорошим книгам, которые стоит читать.

Т. П. Хлынина, д-р ист. наук (АРИГИ)